

Чу Сяои постарался сохранить лицо. Он всегда был приветлив с противоположным полом. Кто бы мог подумать, что однажды над ним будет насмехаться его собственная сестра!

Лицо маленькой девочки не могло скрыть эмоций. На нем было написано раздражение и отсутствие желания продолжать беседу с братом.

Чу Сяои проговорил:

— Так вот в чем дело?

Парень был не сильно раздосадован поведением противной сестры. Он даже считал, что это нормальная реакция. Согласитесь, трудно принять возникших из ниоткуда сестру или брата.

Ее ему понять было проще, чем Хэ Синя. Ее явно не устраивало существование новоиспеченного брата, и она всячески сопротивлялась.

Они оба похожи на лесных зверей, соревнующихся за территорию, и битва вот-вот начнется!

Чу Сяои невольно облажался и проиграл в первом же бою. Он немедленно сменил тактику и принялся пристально изучать родственницу.

Ведь, как говорится, нужно знать своего врага, и раз уж противная сестра не оценила его доброты и того, что он первый пошел на контакт, ему придется дать отпор.

В столовой в честь возвращения Чу Сяои накрыли роскошный стол.

Сяо Би предложила:

— Попробуй скорее, разве Мэй Кай Коу* не одно из твоих любимых блюд?

П.п.: Мэй Кай Коу — свинина на пару, порезанная тонкими ломтиками.

Чу Сяои попробовал и сразу же похвалил:

— Очень вкусно.

— Замечательно, значит твой папа готовил не напрасно, — улыбнулась Сяо Би.

Чу Сяои удивился:

— Это папа приготовил?

Чу Сяои не знал, что его отец готовит. На его лице отразилось недоверие, и он посмотрел на Чу Цзядуна, который сидел напротив.

Дядя улыбнулся и сказал:

— Он приготовил каждое из этих блюд!

В сердце Чу Сяои бушевала буря. Он знал, что характер его отца постепенно улучшался, но он и подумать не мог, что Чу Цзядун станет на путь домохозяина, ведь это в корне отличалось от образа того человека, который его воспитывал.

Чу Цзядун не осмеливался встретиться взглядом со своим старшим сыном, поэтому смущенно опустил голову и лишь произнес:

— Ешь овощи...

Бабушка Чу Чжэнь медленно зачерпнула ложкой рис, но ее взгляд был прикован к Чу Сяои, сидевшему напротив. И вдруг она сказала:

— Сяо...

Чу Сяои долго жил с ней и рефлекторно откликнулся:

— Да, бабушка.

Пожилая леди склонила голову набок, посмотрела на Чу Сяои и улыбнулась. Ее улыбка заразила весь стол и сделала всех счастливыми.

— Мама так повеселела, ты ведь узнаешь Сяои, не так ли?

— Она все еще помнит людей, она помнит своего внука...

За столом царила оживленная атмосфера, но Чу Сяои заметил, что малышка по другую сторону стола молчит.

Она спокойно сидела и ела, ее длинные ресницы были слегка опущены, и казалось, что ей безразлична атмосфера за столом.

Чу Сяосяо не плакала и не выказывала никакого недовольства. Казалось, она живет в своем собственном мире, как молчаливая, замкнутая кукла.

Сначала Чу Сяои думал, что она поднимет крик и был готов дать отпор, но в этот момент его сердце необъяснимо смягчилось, и он решил быть к ней добрее.

Его давно не было дома, и возня с ней только привлечет чрезмерное внимание родителей.

В конце концов, Чу Сяои уедет вскоре после новогодних праздников. Можно даже сказать, что один день уже прошел.

Нет смысла отрицать, что Чу Сяои не переваривает свою противную сестру, но кому как не ему понять Чу Сяосяо. Они оба делят любовь родителей, и сталкиваются со схожими проблемами и решениями.

Решив для себя, что эта мелочь ни при чем, Чу Сяои схватил палочками зелень, протянул руку и положил ее в тарелку сестрицы, сказав:

— Сяосяо, съешь немного сельдерея.

Чу Цзядун не успел и слова сказать. Он был застигнут врасплох, увидев что именно Чу Сяои положил сестре в тарелку.

Старший сын любит жареные лилии с сельдереем, но Чу Сяосяо терпеть их не может.

Чу Цзядун специально поставил это блюдо перед сыном, чтобы оно было как можно дальше от младшей дочери.

Чу Сяосяо молча смотрела на сельдерей в тарелке, она, должно быть, решила, что противный братец намеренно решил разозлить ее и выбрал то, что она ненавидела больше всего.

Чу Сяои был добрым, старался никому ничего назло не делать, и совсем не ожидал, что одним махом уничтожит благосклонность своей сестры. Ситуация между ними накалилась.

Видя, что Чу Сяосяо неподвижна, Чу Цзядун не хотел и старшего сына ставить его в неловкое положение, и чтобы младшая дочь мучилась. Он оказался перед дилеммой и тихонько спросил у малышки:

— Давай папа поможет тебе это съесть?

Чу Сяосяо проигнорировала шепот своего отца. Она съела сельдерей с таким рвением, что

встревожила Чу Цзядуна.

Чу Сяосяо проглотила отвратительную зелень в пару мгновений. Она медленно отложила прибор и тихо сказала:

— Брат, кажется, немного кашляет. Дядя поможет ему выздороветь.

Мужчина, которого окликнули, сразу же забеспокоился:

— Правда? У Сяои болит горло?

Какое-то время Чу Сяои был немного ошеломлен, он действительно был еще болен, но не заразен и не мог понять, как она об этом узнала.

Он поспешно произнес:

— Все в порядке, это всего лишь обычная простуда. Я принимаю лекарства.

Но дядя уже загорелся:

— Я приготовлю тебе по рецепту народное средство, ты так усердно трудишься...

Сяо Би улыбнулась и сказала:

— Лекарство, сваренное дядей, очень полезно и обладает питательными свойствами.

Чу Сяои попытался возразить:

— Нет, нет, я не пью китайские лекарства...

Дядя настаивал:

— Это не совсем традиционное китайское лекарство, это скорее как тонизирующий суп, я приготовлю его тебе позже!

Видя, что план сработал, у Чу Сяосяо почти вылезли дьявольские рожки, а на лице было легкое торжество.

<http://tl.rulate.ru/book/104088/3769650>